

И гуляет с ним в лугах;
Все творение дружится,
На земле и на водах.¹³

Перерабатывая текст при дальнейших публикациях, писатель внес характерную поправку в рефрен стихотворения. Вместо строк «Веселися, вся земля / С целым миром мы друзья» возник образ, непосредственно связанный с темой «золотого века»:

Век Астреин, оживи!
С целым миром мы в любви!¹⁴

Обратив внимание на это разночтение, Ю. М. Лотман справедливо заметил, что «упоминание Астреи во время царствования Екатерины II прозвучало бы как прославление императрицы, что противоречило отчетливо оппозиционному духу стихотворения».¹⁵ К этому можно добавить, что Карамзин развивает тему именно в том русле, которое она уже обрела в русской литературе предшествовавшего времени, т. е. акцентируя содержащийся здесь утопический элемент.

Для Карамзина, получившего «нравственное образование» в кружке Новикова, насущным оставался вопрос о возможности морального совершенствования как отдельного человека, так и общества в целом. Вполне закономерно поэтому, что в период духовного кризиса, когда просветительские иллюзии были столь серьезно поколеблены, писатель с особой беспощадностью стал развенчивать миф о «золотом веке». Речь шла при этом не о вероятности его существования в прошлом, а о возможности его осуществления в будущем. Полемизируя с Руссо в статье «Нечто о науках, искусствах и просвещении», Карамзин как бы возвращается к теме «сельской драмы» Вейсе и пишет о счастливой Аркадии: «Правда, сия вечно цветущая страна, под благим, светлым небом, населенная простыми, добродушными пастухами, которые любят друг друга, как нежные братья, не знают ни зависти, ни злобы, живут в благословенном согласии, повинуются одним движениям своего сердца и блаженствуют в объятиях любви и дружбы, есть нечто восхитительное для воображения чувствительных людей; но — будем искренны и признаемся, что сия счастливая страна есть не что иное, как приятный сон, как восхитительная мечта сего самого воображения». Да-

¹³ Московский журнал. 1792. Ч. 5. С. 154 (курсив мой. — Н. К.). Выделенные курсивом слова непосредственно соотносятся с двустижием из «Риторики» Ломоносова.

¹⁴ Карамзин Н. М. Сочинения. М., 1803. Т. 1. С. 39—42.

¹⁵ Лотман Ю. М. Примечания // Карамзин Н. М. Полн. собр. стихотворений. М.; Л., 1966. С. 385.